

После того как опустился занавес главной церемонии, миссис Тан обменивалась опытом воспитания детей с группой родителей.

"Госпожа Тан, как вам удалось вырастить такого замечательного ребенка?".

"Почему у Тан Бая такая хорошая кожа, это диетическая добавка? Но у вас такая хорошая кожа, госпожа Тан, наверное, это наследственное".

"Я слышал, что его превосходительство Тан Ронг сделал на заказ все виды ранних развивающих игр для Тан Бая, я действительно завидую тебе, что у тебя такой тесть".

"Госпожа Тан, спасибо вам за воспитание такого хорошего Тан Бая, он спас моего ребенка".

Мать Тана была окружена кучей родителей, она так улыбалась, что даже не могла закрыть рот: "Нашему Шугару не нужно, чтобы я прилагала много усилий, он очень сознательно относится к учебе". "Не существует такого понятия, как пищевые добавки, все, что я готовлю, - это домашняя еда".

Она произнесла эти слова с сияющим выражением лица, что было далеко от прежней, которая намеренно избегала таких тем.

Из-за того, что она не родила альфу семьи Тан, мать Тана все эти годы чувствовала себя виноватой и беспокойной.

В конце концов, омегу пришлось выдать замуж, а огромное состояние семьи Тан ушло к чужаку, и она сама виновата в том, что живот подвел ее.

Несмотря на то, что муж сказал ей, что ему все равно, а дедушка Тан никогда не давил на нее, моральное чувство матери Тан все равно осуждало ее.

Если бы она родила альфу, Федерация могла бы получить еще одного превосходного создателя оружия, а если нет, ребенок унаследовал бы талант своего отца к бизнесу.

Вся эта одержимость начала ослабевать, когда она увидела, что Тан Бай победил в конкурсе по созданию меха.

Она наблюдала, как мальчик строит мехи, пишет эссе, поступает в военное училище и, наконец, спасает всех в игре.

В тот момент, когда этот ребенок стал главным, стоящим в зрительном зале, когда его имя выкрикивали бесчисленные люди, окруженные громкими возгласами и яркими огнями, она вдруг поняла, что в болоте спрятана звезда.

Звезда, которая будет нести всю любовь и красоту.

*

Когда Тан Бай пошел искать Се Рухэна, он обнаружил стоящего рядом с ним ленивого альфу, с опущенными веками и запахом дыма, больше похожего на декадентствующего художника, чем на солдата.

"Старший Луэнь?" с улыбкой воскликнул Тан Бай.

Цзяо Цзянь, засунув руки в карманы в ленивой позе, поднял веки и бросил взгляд на Тан Бая, равнодушно сказав: "Что ж, это была хорошая речь".

Не ожидая, что Цзяо Цзянь прокомментирует его речь, Тан Бай думал, что Цзяо Цзянь просто задремлет во время церемонии: "Спасибо за комплимент, если бы это было в игре, я бы получил хороший сигнал от старшего".

Цзяо Цзянь лениво улыбнулся.

"Брат Се, ты оставайся здесь со старшим Цзяо Цзянем, а я пойду сначала найду дядю Ли". Тан Бай огляделся вокруг и не увидел фигуру Ли Сон Юня, он задался вопросом: "Почему дядя Ли не сидит в семейном кресле Гу Тунаня?".

Изначально невозмутимый Цзяо Цзянь на мгновение замер: "Ли Сон Юнь?".

Тан Бай искал кого-то в аудитории, и, встав на цыпочки, чтобы осмотреться, он небрежно сказал: "Вы знаете дядю Ли? Тогда на этот раз вам повезет, дядя Ли приготовит нам десерт".

В световом мозговом кольце прозвучало оповещение о сообщении.

"А? Дядя Ли прислал сообщение о том, что он смотрит нашу прямую трансляцию возле школы, и попросил нас найти его у школьных ворот". Тан Бай задался вопросом: "Зачем дяде Ли смотреть прямую трансляцию за пределами школы, разве у Гу Тунаня нет трех семейных мест?".

Тан Бай пробормотал и повернулся к Се Рухэну и ошеломленному Цзяо Цзяню: "Пойдемте искать дядю Ли".

Цзяо Цзянь открыл рот, как будто какой-то невидимый клей приклеился к его верхней и нижней губам, на лице переплелись тоска и нерешительность.

□ Нет, у меня есть чем заняться сегодня днем.

□ Хорошо, я пойду найду его.

Запищала еще одна лампочка, и Ли Сон Юнь ответил на вопрос, почему он стоит у ворот школы и не входит.

"О, так это потому, что дядя Ли разводится с дядей Гу - разводится?!"

Серые глаза на мгновение расширились.

Цзяо Цзянь сделал большие шаги в сторону Тан Бая и сказал срочно: "С чем он столкнулся, с ним что-то случилось, вы хотите, чтобы мы помогли?"

Цзяо Цзянь, который до этого говорил медленно, казалось, превратился в лазерную пушку, говоря в три раза быстрее.

Тан Бай: "?"

Тан Бай подозревал, что если он не напечатает свой вопрос, Цзяо Цзяню придется схватить его оптический мозг и спросить Лай Сон Юня.

"Дядя Ли, почему вы вдруг захотели развестись?".

Цзяо Цзянь нервно уставился на страницу чата, так торжественно, словно имел дело с военной тайной.

"Я больше не хочу быть миссис Гу, я хочу побыть собой какое-то время".

Цзяо Цзянь безучастно смотрел на ответ на световом компьютере, что он хочет быть самим собой, и его глаза были заморожены.

Ли Сон Юнь: "Я прямо у двери, ты идешь ко мне?".

Тан Бай подсознательно посмотрел на Цзяо Цзяня, который был весь напряжен, его тонкие губы были сжаты, казалось, в небесной битве, его тонкие руки расчесывали его волосы в беспорядке.

Эта серия аномальных реакций заставила Тан Бая строить догадки.

"Идешь?" Он спросил.

Услышав этот вопрос от Тан Бая, Цзяо Цзянь замолчал на мгновение и резко выпрямил спину: "Иду".

Тан Бай и Се Рухэн шли за Цзяо Цзянем, наблюдая, как всегда шаркающий Цзяо Цзянь шагает все быстрее и быстрее, плащ Первого Звездного Полка выписывает за ним резкую дугу.

Внушительный шаг внезапно остановился при виде фигуры у входа в школу.

При взгляде на Ли Сон Юня, который медленно обернулся, сердце Цзяо Цзяня словно ударилось о что-то.

Прошло двадцать шесть лет, и за эти годы многое незаметно изменилось, но его красота не исчезла, и, остепенившись, он обрел спокойствие и знания, которых не имел в молодости.

Он увидел Ли Сон Юня, идущего к нему, его губы поджались, брови вытянулись, лицо было усталым, но его душа была достаточно сильна, чтобы поддерживать его уставшее тело.

У Цзяо Цзяня перехватило дыхание, и он замер на пару секунд, чтобы улыбнуться в ответ, только чтобы увидеть, как Ли Сон Юнь прошел мимо него без оглядки, улыбаясь своему младшему: "Шугар, в этот раз ты произнес очень хорошую речь. Они так хорошо смотрятся вместе".

Цзяо Цзянь: "?"

Цзяо Цзянь застыл на месте, ему потребовалось три секунды, чтобы принять тот факт, что Ли Сон Юнь не узнал его.

Цзяо Цзянь поднял руку и погладил его по загривку, снова дернул носом и яростно принялся к запаху собственной сигареты, затем молча посмотрел на свои серые армейские ботинки и помятую форму, в его глазах читался намек на волнение и уныние.

"Дядя Ли, это старший Цзяо Цзянь, вы должны знать друг друга". Тан Бай поспешил напомнить о взгляде Цзяо Цзяня, который выглядел как брошенная волчья собака.

Ли Сон Юнь удивленно оглянулся на Цзяо Цзяня, стоявшего рядом с ним.

Одежда Первого Звездного полка несла в себе ощущение угнетения, не говоря уже о том, что тело Цзяо Цзяня было выше, чем у обычного альфы, его плавные мускулистые линии подчеркивали белую форму с аурой заснеженной горы.

Это был зрелый и красивый альфа, его слегка вьющиеся белые волосы были немного беспорядочны, а узкие серые глаза демонстрировали намек на дикость, когда он улыбнулся: "Давно не виделись".

Он протянул руку в белой перчатке Ли Сон Юню.

"Маленькая Джейн?" Ли Сон Юнь с трудом смог сопоставить стоящего перед ним человека с тем подростком, которого он помнил: "Я даже не узнал, что это ты, прошло много времени".

"Двадцать лет и три месяца и еще один день". Цзяо Цзянь осторожно пожал руку Ли Сон Юня.

"У тебя хорошая память". Ли Сон Юнь сетовал: "Время летит, ты уже стал старшим унтер-офицером Первого Звездного Полка".

Он вспомнил, что двадцать шесть лет назад родители Цзяо Цзяня погибли в аварии, и в то время Цзяо Цзянь был молод, всего лишь бедный студент, получавший финансовую поддержку от семьи Ли.

Усердно учится и много работает, но не знает, как позаботиться о себе.

В то время школа Ли Сон Юня находилась очень близко к дому Цзяо Цзяня, поэтому он готовил дополнительные блюда для него на уроках кулинарии, а также шил платье на уроках одежды, заботясь о Цзяо Цзяне как о своем младшем брате в течение долгого времени.

Когда Ли Сон Юнь был беременным своим первым ребенком, он услышал, что Цзяо Цзянь вел очень упаднический образ жизни в университете, он разозлился и отругал Цзяо Цзяня по видеосвязи.

Он не мог понять, как этот брат, с которым он вырос, вдруг разучился играть с вещами. Цзяо Цзянь рассказал ему, что он так сильно хотел что-то получить, что отчаянно копил деньги, но прежде чем он смог накопить такую огромную сумму, сокровище, о котором он так мечтал, купил кто-то другой.

Он сказал ему, что в жизни он встретит много ценных вещей, и если он не будет усердно работать сейчас, то ему придется снова и снова наблюдать, как то, что он хотел, отбирают другие.

В то время на границе между Федерацией и Империей было много войн, и Цзяо Цзянь послушался его и отправился в самую опасную зону боевых действий на более чем десять лет.

Он также постепенно забыл об этом младшем брате, иногда он слышал, как люди говорили о Цзяо Цзяне, слышал, что Цзяо Цзянь достиг чего-то еще на поле боя, слышал, что Цзяо Цзянь поступил в Первый Звездный Полк, слышал, что Цзяо Цзянь отверг какую-то семью омега.

Цзяо Цзянь, которому было двести лет на душу населения, в этом году еще не исполнилось тридцать девять, и, не имея никакого образования, он собственными усилиями стал старшим сержантом Первого Звездного Полка, его будущее было многообещающим.

"Брат". Голос Цзяо Цзяня был хриплым, когда он мягко позвал Ли Сон Юня.

Этот давно потерянный "брат" заставил Ли Сон Юня немного растрогаться: "Что случилось?".

"Я слышал, что вы развелись". Цзяо Цзянь осторожно сказал: "Вы столкнулись с какими-нибудь трудностями? Гу Мян издевался над тобой?"

"Я в порядке, я просто внезапно подумал об этом, я слишком устал после стольких лет, я хочу нового образа жизни". Ли Сон Юнь протянул руку, он хотел коснуться головы Цзяо Цзяня, как раньше, но теперь Цзяо Цзянь был настолько высок, что его рука могла приземлиться только на широкое плечо альфы.

Он почувствовал сильный запах табака на теле Цзяо Цзяня, который напомнил Ли Сон Юню декадентские дни Цзяо Цзяня в университете, когда он тоже, казалось, курил и пил целыми днями, и когда он сказал ему бросить пить и не быть сонливым весь день.

Этот запах табака...

Сколько пачек он выкуривал в день?

Ли Сон Юнь не мог не сказать: "Сяо Цзянь, курение вредит твоему здоровью, ты должен курить поменьше этой дряни".

Светло-серые глаза пристально смотрели на него, Цзяо Цзянь без колебаний ответил: "Да, я брошу курить".

Цзяо Цзянь так легко согласился, что Ли Сон Юнь немного смутился: "Пара сигарет - это еще нормально".

Цзяо Цзянь серьезно кивнул, как будто слушал все, что говорил Ли Сон Юнь.

Когда их глаза встретились, Ли Сон Юнь не мог не отвести взгляд: "Шугар, где твои родители? Они вернулись первыми?"

"Нет, они все еще в зале". Тан Бай догадался, что в это время его мать все еще была слишком увлечена радужным лепетанием.

"Тогда мы снова будем ждать их здесь". Как только слова Ли Сон Юня покинули его рот, он увидел, как Цзяо Цзянь серьезно кивнул: "Хорошо".

Он относится ко мне так, будто я его офицер?

Лаи Сон Юнь беспомощно рассмеялся.

<http://bllate.org/book/15734/1408602>